

Ярослав Астахов

ШЕСТОДНЕВ

Ярослав Астахов

Шестоднев

«Автор»

Астахов Я.

Шестоднев / Я. Астахов — «Автор»,

Обложкою «Шестоднева» охватываются стихи, которые родились в очень разное время. Его старожилам более тридцати лет. Как здорово отличался тогда мир от нынешнего. Как, впрочем и «я» записывающего. (Уверен, что настоящие стихи мы не «сочиняем» – они приходят. И позволяют себя сфотографировать. Или не позволяют.) А новоселам «Шестоднева» не больше года. Он выстроен симметрично. Шесть полностью завершенных циклов по девять стихотворений в каждом. Цифры 9 и 6 есть близнецы-перевертыши. Согласно Русской Северной Традиции (смотрите работы Логинова и Виольевой) шесть – это число текста вообще, а девять есть число мудрецов, поэтов и богословов. Я предпочитаю называть это последнее числом бога Бармы – покровителя всех поэтов. Один из моих читателей сравнил – шутки ради, конечно же – «Шестоднев» с произведением Данте. «Божественная Комедия» великого флорентийца включает, как известно, 3 части по 33 песни в каждой. Об этом Данте специально замечает в последней песне «Чистилища»: «счет положен изначала». Мое произведение несопоставимо не только по грандиозности (это очевидно), но также и потому, что я никакого счета не полагал а просто: шло время, и стихотворения постепенно сами собой выстраивались в устойчивые когорты. Когда шесть раз практически без какого-либо моего вмешательства сложилось по девять, я понял, что это знак и передо мною – книга. (Циклы с другим числом стихотворений в нее не вошли.) Откуда пришло название? Однажды я раскрыл книгу святителя Василия Великого «Беседы на Шестоднев» и увидел, что она содержит этих бесед ровно девять. И я воспринял это тоже как знак. Я верю в судьбу, и в знаки, и вообще во всяческое такое. Но остается вопрос: не многое ли берет на себя поэт, который называет книгу стихов таким образом, что чувствуется намек на текст, глаголающий о сотворении мира? Уверен: каждый, у кого живая душа, знает – хотя бы кое-что, приблизительно – о сотворении мира. По крайней мере – мира своего внутреннего. Пишущим же стихи такое должно быть вдвойне понятно. В никео-цареградском символе веры (V в.) Бог именован Поэтом (ποιητ) земли и неба. «Дни» моего Шестоднева

представляют собой, таким образом, некоторые этапы, стадии сотворения мира внутреннего. Надеюсь, что сотворение это происходило больше по воле Бога, нежели по личному произволу. По крайней мере, я рад, что существуют стихотворения, представляющие собою хронику этого таинственного процесса. Бог отдыхал в седьмой день, как это говорит Библия. Предание же повествует о том, что завершением Творения делается восьмой. И общее число дней тогда станет равным числу креста животворящего православного. Поэтому и книга «Шестоднев» имеет раздел «Начало восьмого дня». Она содержит поэму «Главы из Иоанна», которую одобрил настоятель московского Спасо-Преображенского храма, что в Кадышах. Надеюсь, что и другие стихотворения книги представляют собой скорее разговор души с Богом, нежели ее реакцию на мир сей.

© Астахов Я.

© Автор

Содержание

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ	6
* * *	7
Полуночное купание	8
Святая зима	9
Лжец	10
* * *	11
* * *	12
* * *	13
Полнолуние	14
Стража слабого света	15
ДЕНЬ ВТОРОЙ	16
* * *	17
Легенда о листе клена	18
Один из способов одиночества	19
Красное	20
Самоход	21
Непризнавшему	22
* * *	23
Почести	24
Снежная королева	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ярослав Астахов
ШЕСТОДНЕВ
ДЕНЬ ПЕРВЫЙ
СТРАЖА СЛАБОГО СВЕТА

«Светла галактика листа...»

Полуночное купание

Святая зима

Лжец

«Поклон тебе, эгейское молчанье...»

«Воскреснуть...»

«Берег безбрежен – как берега горе...»

Полнолуние

Стража слабого света

* * *

Светла галактика листа.
Лик лампы над столом витает.
И отступает суета.
И робко *тайна* проступает...

И замираю, тих и чист.
Не ворожу, не измышляю.
И лишь гляжу в глубокий лист,
Миры и знаки замечая.

5.8.86.

Полуночное купание

Тени отступят прочь.
Станет вином яд.
Волгою дышит Ночь.
Пей же ее взгляд!

Маску одежд – брось.
Капельки рос – лед.
К берегу, на авось —
Нам ли искать брод?

Теплой волны вздох.
Миг и опор – нет.
...Не доплыви до
берега —
Там рассвет.

22.2.87.

Святая зима

Я бежал вереницею светлых зал
И смеялся, не слыша «стой!»
Среди зимних садов и тепла не знал,
Что бывает
зима
святой.

Но таёжным рассветом прожгло стекло
И метель увела, бела...
И впервые дрожало в руке стило,
И я сам не хотел тепла.

...И теперь благодарен за каждый час,
Отогревшийся у стрехи.
И прощаю другому, хоть он сейчас
Посмотрел сквозь мои стихи.

Он готов улыбнуться, хоть и не зол —
Что ж, он просто не знает зим...
А я сам заштопаю свой камзол,
Вспоминая огонь, не дым.

14.10.86.

Лжец

Четыре выстрела в упор —
Четыре слова лжи.
Мир легковверен... и с тех пор
Лишь для себя я жив.

Лишь для себя... Но для него —
Недвижно замер дым,
И он – для каждого живой —
Остановился с ним.

25.1.87.

* * *

Поклон тебе, эгейское молчанье...
Не замутился стоном чистота
Развалин,
непреложных, как сиянье
Над головою мёртвого Христа.

Смотри, любитель острых ощущений —
Как праздничны горящие мосты!
Измена есть надежда отпущенья,
Предательство— не стоит суеты.

Не стоит
ни прощенья, ни закланья,
Ни сна, ни стога стиснутых зубов.
Молчанье
отвечает на молчанье,
Как отвечала песня на любовь.

22.3.87.

* * *

Воскреснуть, то есть вспыхнуть вновь
В ударе кремня о кресало.
Когда бы так и эта кровь
В ударе сердца воскресала —
Тогда б и вечность не смогла
Внушить душе закон прощанья.
И жизнь не помнила бы зла.
И смерть узнала бы изгнание.

9.12.92.

* * *

Берег безбрежен – как берега горе.
Раковин холод сожму у виска я,
Слушая море...
Слушая море...
Это – лишь кровь? Но она – морская.

Порванный парус срастется нескоре.
Шелесту волн отступающих внемля,
Слушаю море...
Слушаю море...
Чтоб избежать возвращенья на землю.

Море – земля? Но сомкнулась не споря
С небом такая земля-не-для-хлеба.
Слушаю море...
Слушаю море...
Слушая, слышу
не море —
Небо.

11.4.88.

Полнолуние

Смелыми башнями мост многосводный —
В долгий туман.
Неподвижно-холодный
Пламень
глаза-Луны.

Камень,
вода и пространство...
Грозно убранство
их
тишины.

30.12.88.

Стража слабого света

В окне рассвета тонкое крыло.
Забывтой лампы слабое свечение.
И непреложно утро, что пришло,
Как королевы Ночи отречение.

Но это пламя слабое таит,
Как видно, силу дивную на страже —
Коль даже в свете Свет себя хранит,
Маня понять миры, что света краше!

29.9.88.

ДЕНЬ ВТОРОЙ ПАЛОМНИЧЕСТВО

«Мне случалось не раз гадать...»

Легенда о листе клена

Один из способов одиночества

Красное

Самоход

Непризнавшему

«Ты оправданье этих мест...»

Почести

Снежная королева

* * *

Мне случалось не раз гадать
По страницам Allegro Santo.
Но годами не разгадать
Иероглиф иерофанта.

Можно мчаться на всем скаку,
И тогда разглядишь сиянье;
Можно только прожить строку,
Но *составить* переживание —
3.4.93.

Легенда о листе клена

Кленовый лист пером был очарован.
Его покой зеленый вдруг покинул.
И он шепнул «прости» земной основе,
Трепещущую братию отринул.

И проникаясь золотом Светила,
Любя сильней, безропотно любуясь,
Он обретал
немыслимые силы,
В мирах ветров
ликуя и беснуясь.

А то перо, почти
не замечая,
Парит, небесной птицею влекомо...
Та птица – ангел... демон ли? —
Не знаю.
То вольный странник,
он не помнит дома.

...И падал лист, прощая и сгорая,
И тем прощеньем прав
посланник славы.

Гармония! Ты праведнее
рая,
Но лишь любовью
праведное
право.

17.10.86.

Один из способов одиночества

Ученый муж, прими меня
В ученики. Тоска жестока:
Узнать бы, как вершит полет
Тот, Чей не ведаю расчет,
Но верю тонко и глубоко.

И мне ответом: Не пеняй,
Тебе и так не одиноко —
Мечтою выстроен твой дом,
Ты ей живешь, а не трудом,
Ты *веришь* тонко и глубоко.

Святой отец, прими меня
Своим послушником без срока.
Пугаюсь каменных икон,
Мне дик алтарь, смешон канон,
Но верю тонко и глубоко...

И мне ответом: Не пеняй,
Но не тебе
дороги рока —
В снегах любых твоих высот
Цветок сомнения цветет,
Ты *веришь тонко и глубоко*.

6.10.86.

Красное

все что болью было
кончилось когда
в этой ванне стыла
теплая вода
проявляя красный
невозвратный цвет
прожитых напрасно
опоздавших лет
остывала ванна
и впервые мне
не было обмана
в белой глубине

25.5.88.

Самоход

*«Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Богами призван он на пир...»*

Тютчев

Я внимаю громам,
доносящим гармонию горного мира.
И катренам сирен,
предрекающим скорую гибель земли.

Посетивший блажен,
Но тому, кто останется после последнего пира —
Ничего не понять,
Задыхаясь в отравленной правдой и потом пыли.

...Уходить в самоход
Из крутящейся красно-корявой казармы,
Что с Луны голуба,
А с изнанки сквозна и постыло устало пуста —

Чтоб опять восходить
По ступеням безжалостно медленно длящейся кармы...
Самоход – суета;
Но свято ли святое несенье креста
в никуда?

30.11.92.

Непризнавшему (песня)

Дягилевой, Башлачеву,...

Низко кланяюсь вечному страннику,
Не признавшему домом тюрьму.
Я пою грозовому избраннику
От костра во смертельную тьму.

Облачаясь нежнейшими латами,
Во клубящийся ядами бой
Уходили из дома солдатами —
Во крылах восходили Домой!

Далеко от уюта под лампою
До простора крестовых дорог.
Мне рукою горячей, но слабою
Не чеканить сверкающий рок...

Во сражениях с силой неявленной,
Сотворяющей явное зло,
Вы, заступники, нами оставлены —
В безвоздушных пространствах крыло.

Но не это картонное варево,
Не скрежещущий нынешний рай
Вам по чести, а горнее зарево
На пути в неразгаданный край...

5.12.92.

* * *

Ты оправдание этих мест,
Наследник Тайны,
Тайны *долгой*...
Смотри: летучий чуткий крест
Соборов над тяжелой Волгой —
Тебе. Речные огоньки
Себя
роняющие
в бездну —
Твои шаги,
Твои шаги —
Ранимый праздник бесполезный.

1989

Почести (песня)

Ищущие почестей
в трех шагах от вечности,
Вспомните о нежности
голоса струны.
Есть ли счастье большее
воли да беспечности?
Что сверканье яхонта
пред игрой волны?

Полно нам печалиться
тем, что мы не первые —
Не пронумерованы
у кого крыла.
Вечные немногие,
не линейкой мерною —
Радостью могущества
меряем дела!

Верой несоборною,
счастьем негладным
Крест небесный призрачный
путь наш осенит...
За пределом зеркала
рая нет и ада нет,
А дорога к зеркалу —
прямо сквозь зенит.

12.12.92.

Снежная королева

Род неангельский, небо зимнее,
Скатерть белая в пятнах красного...
Увези меня, увези меня
В детских санках к заре прекрасного!

Увези, королева нежная!
Глуби Зеркала в сердце канули.
Путь-дорога, страница снежная...
Соберусь ли в дорогу, встану ли?

Нет, не встану. Нет сил – не сделаю
До конца, что всего лишь начато.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.